

Работу выполнила: ЗАХАРОВА Наталья Героевна

Неисповедимы пути господни...

На сайте "Солдат.ру" есть списки воинов, попавших в плен в период оккупации. Среди них имя нашего земляка, Лыжина Никандра Николаевича, до войны проживавшего в селе Крепость Мокроусовского района Курганской области. В Книге памяти запись: "...призван в Советскую Армию 1941, Мокроусово. Рядовой. Был в последнем бою в феврале 1942 года", по сути, ни о чем не говорила. Как оказалось впоследствии, в сведениях имели место фактические ошибки. Они подтверждены Алфавитной книгой №5 военнообязанных, призванных и отправленных на военную службу в 1941-1945 г.г. из Мокроусовского РВК. Чудом записи сохранились, благодаря председателю районного совета ветеранов В.М. Папулову, являющемуся одним из редакторов при составлении Книги памяти Курганской области том 7. Он в свое время держал в руках Алфавитную и успел за несколько дней ее перепечатать не без помощи дочери военкома. В данный момент многие послужные солдатские карточки уничтожены, так как Мокроусовский райвоенкомат упразднен в 2010 году, а документы из него переданы на хранение в Варгашинский. Там посчитали, что слишком много поступило бумаг и решили часть архива сжечь. В Алфавитной книге есть запись, что Лыжин Никандр Николаевич призван в РККА 15 января 1942 года. Команда №693. Эту дату настоящего призыва подтверждает и хозяйственная книга учета граждан Крепостинского сельского совета, которой, к сожалению, мы воспользовались не сразу. Поэтому поиски родных Никандра затянулись на два месяца. На первое января 1943 года в ней записано, что глава семейства находится с 15 января 1942 года в РККА. Но об этом чуть позже.

Первые шаги поисков "с наскоку", как говорят, успехов не принесли. В районе проживает несколько десятков семей, имеющих фамилию Лыжины. Ни одна из них не признала в разыскиваемом своего родственника. Уроженцы д. Дорохино, которой давно уже нет на карте области, также не припомнили человека с именем Никандр. Подсказали обратиться в Крепостинский сельский совет. Пожилые люди, которые живут в Крепости со времен царя Гороха, ничего существенного не сказали, не помнят - и все тут. Стали закрадываться сомнения, "а был ли мальчик?". Оказывается, был.

В Книге учета подсобного хозяйства, содержащего населением, запись подтверждает, что Лыжины проживали в данном населенном пункте. Глава семейства - Никандр Николаевич, работал завхозом на молокозаводе в предвоенные годы, в 1941-м перешел на эту же должность в местную школу. Жена - Александра Васильевна, домохозяйка. В семье по списочному составу проживали (в одном списке пишется как дочь, в другом как племянница) Ольга 1927-го года рождения и Любовь 1929 года рождения. Последующие похозяйственные книги "рассказали", что на фронт забрали Никандра, как мы указали выше, в начале 1942-го года. После войны списочный состав семьи изменен, в нее вошел некто Хренюхин Иван Николаевич из д. Пороги, который стал мужем Ольги. Но главой семьи по-прежнему являлась Александра

Васильевна. Думаем, к этому времени Лыжины уже получили извещение о без вести пропавшем Никандре, и в сельсовете переименовали главу семейства, отдав бразды правления ведения личного подсобного хозяйства в руки жены. А какое оно было у Лыжиных? В послевоенной Книге учета прописано, что на тот момент имели они одну корову, телку да двух телят. Сажали картофель, другие овощи. Указаны цифры получения урожая. Оля работала счетоводом в районной больнице, Иван - в автороте. В 1949 году у семейной пары родилась дочь, которую называли Нелиной.

В начале пятидесятых годов семейство перебралось в деревню Пороги, что является как бы продолжением районного центра в настоящее время, а ранее стояла в полутора километрах от Мокроусово. Забрали к себе и мать Александру. По составу социального положения, взятого из архива, она не являлась вдовой солдата, погибшего на фронте. "Пропал без вести" - это тревожный сигнал в сталинские годы. Да и после смерти вождя всех народов Лыжина никаких претензий к государству насчет оказания ей социальной помощи как вдове, не предъявляла. Слишком силен был страх за будущность своих детей. Люба к тому времени выросла и уехала искать лучшей доли в другие края. Ольга работала в Мокроусово....

Мы нашли сослуживицу, которая рассказала о нелегкой судьбе старшей дочери Никандра. Оказывается, в годы Гражданской у него погиб трагически старший брат Георгий. А так как семья Лыжиных являлась бездетной, они и удочерили племянницу. Взяли ее "на постой". Девочка закончила Крепостинскую школу, выучилась на курсах счетоводов, так как была сильна в математике. До выхода на пенсию Ольга Георгиевна трудилась бухгалтером на почте. Ее дочь Нелина рассказывает о своей семье.

- За данный послевоенный период два больших события произошло: смерть отца, а затем бабушки. Сколько себя помню, всегда жили очень трудно, можно сказать, бедненько. Отец болел туберкулезом. Его отправили в тубдиспансер в Шадринск. И там он умер. Мама осталась одна с двумя детьми на руках, к тому времени у меня еще был брат. Приходилось матери трудиться на нескольких работах сразу. Я с детства страдала ногами, плохо ходила. Меня возила она на санаторное лечение почти каждый год. Не помогло. Уже потом, имея собственную семью, я сделала операцию, пришлось в Илизаровской клинике ампутировать одну ногу до колена. Так я стала инвалидом первой группы. Мама за меня очень переживала. После смерти отца, она вышла вторично замуж. С Барановым Владимиром, по профессии строителем, и прожила до конца своих дней. Умерла в возрасте 70-ти лет. Нет в живых и моей тетки Любы. Уже старенькая была, я помню, к ней приехала помочь что-нибудь по дому прибраться. Жила одиноко. Там своя трагедия была с детьми, и тетя Люба к старости осталась совсем одна. Так плакала, по телефону с мамой разговаривая: "Оля, у тебя хоть Нелька есть. Таковую трудолюбивую дочь вырастила! Она мне квартиру побелила, все перестирала и вымыла....а у меня вот нет дочки".

Заработала внучка солдата Лыжина трехкомнатную квартиру в Кургане еще в семидесятые годы, а в перестроечные ее потеряла. Прознали мошенники, что проблемы в семье, надо квартиру как-то разделить, чтобы хоть однокомнатную сыну отдать. Приехали, уговорили, убаюкали на обмен. И документы подписала

Нелина, что подсунули ей. Переехали вроде бы, а когда коммунальные услуги пошли, то обнаружили, что за них платит еще одно семейство, которое предъявило документы на жилье. Уже настоящие, не поддельные. Стали искать воров, да разве найдешь. Вот так до сих пор и мыкает свое горе по съемным квартирам внука солдата, о котором мы попытались кое-что узнать.

Сообщение о том, что нашли через столько лет сведения о без вести пропавшем дедушке, приняла очень волнительно, плакала, по телефону сказала: -Жаль, мама не дождала до этих дней. Она помнила о приемном отце всю свою жизнь. Мне рассказывала, что был он мягким и ласковым, любил лошадей, любил животину на дворе содержать, был хозяином....

В списках пленных указана дата смерти Никандра Николаевича Лыжина в тюрьме г. Орла- 26.08.42 г. В этот день и будет теперь поминать свечой, зажженной в церкви, внука воина, которому светлая и тихая память....

P.S Среди фамилий военнопленных у нас есть еще один земляк, Михаил Петрович Теряев из д. Пивишное Лапушинского сельсовета. Дата его смерти 28.01.42 г. Пути Господни неисповедимы. В это самое время в теплушке везли Лыжина Никандра, навстречу гибели, на встречу в одном и том же месте, лишь с разницей в 8 месяцев, со своим земляком....

Александра Васильевна Лыжина – вдова солдата, погибшего в плену.

Рядом – внучка Нелина. 50-е годы.